

**Промышленность Ставропольского края
в первый год Великой Отечественной войны
(июнь 1945 – июль 1942)**

С началом Великой Отечественной войны в СССР началась перестройка работы промышленных предприятий, в рамках которой заводы и фабрики в ускоренном порядке переходили на выпуск военной продукции. Отныне выполнение срочных заказов фронта стало приоритетной задачей для рабочих коллективов всех отраслей промышленности. Кроме того, в восточных районах страны началось строительство новых промышленных предприятий оборонного значения.

Процесс такой перестройки в Ставропольском крае не предполагал строительства новых оборонных заводов. Здесь с первых же дней Великой Отечественной войны проводилась модернизация имевшихся предприятий и расширение их производственных мощностей. Впервые с начала войны вопрос о работе промышленных предприятий края и их перестройке в соответствии с требованиями фронта был рассмотрен 5 июля 1941 года на заседании бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) [1: 30].

Наиболее крупными промышленными предприятиями Ставрополя, способными стать поставщиками военной продукции для Красной армии, были три металлообрабатывающих завода: «Красный металлист», находившийся в краевом центре, мотороремонтный завод в Пятигорске, Георгиевский арматурный завод и трест «Орджуголь» Карачаево-Черкесской автономной области, в состав которого входило 9 шахт, была поставлена задача значительно увеличить добычу угля [2: 28].

Кроме того, на производство продукции для фронта были переориентированы Ставропольский кожевенный завод, Георгиевский шиноремонтный, сотни местных промкомбинатов, артелей и кооперативов. Они изготавливали арматуру для военных объектов, боеприпасы, холодное оружие, седла и бурки для кавалеристов, а также лыжи, одежду, обувь. Даже трест «Кавминрозлив» перестроил свою работу на военный лад. По решению крайкома ВКП(б) трудовой коллектив треста получил задание изготовить уже в 1941 г. 100 тысяч бутылок с зажигательной смесью для борьбы с немецкими танками («коктейли» Молотова) [3: 34].

18 ноября 1941 г. состоялся VII Пленум Карачаевского обкома ВКП(б), рассмотревший вопросы оборонного характера. В его отмечалось: «Усилилась опасность над сердцем нашей Родины Москвой, Ленинградом, Северным Кавказом. Враг стремится прорваться и захватить

жизненные центры страны, богатый урожай Северного Кавказа и кавказскую нефть. Задача трудящихся – направить усилия на выполнение исторических задач – помочь Красной Армии разгромить немецкие кровавые полчища. Учитывая оборонное значение и потребность в редких металлах, горнорудной промышленности, необходимо форсировать работы по добыче шеелита, остистого иридия, киновари, молибдена, карбида» [1: 32]. При этом суть перестройки на военный лад угольной и горнодобывающей промышленности заключалась в максимальном увеличении добычи угля и руды. Строительство дополнительных шахт и рудников планировалось осуществить с учетом значительно уменьшившегося кадрового состава, нехватки оборудования, недостаточности государственного финансирования.

Следует отметить, что такая перестройка быстро показала свои плюсы. С началом войны произошел резкий рост добычи угля на шахтах Карачая и Черкесии. Горняки, не считаясь с усталостью, стали активнее применять новаторские методы работы, находясь в забоях и после окончания трудовой смены. Многие из них добивались при этом высоких производственных показателей. К примеру, откатчик Дзамыхов 17 июля 1941 г., работая по-стахановски, перевыполнил свою трудовую норму на 328%, доставив к месту разгрузки 71 вагонетку вместо 21 по плану [2: 99]. Всего к концу 1941 г., т.е. за шесть месяцев войны, только горняки Карачаевской автономной области дали 40 тысяч тонн угля сверх плана [4: 110]. Одновременно с добычей угля во многих мастерских шахт Карачая рабочими и техническими специалистами было организовано производство гранат, зажигательных бутылок для борьбы с танками врага, капсюлей для гранат и патронов, а из отходов производства – металлических подков.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе выполнения государственных планов, в том числе оборонного характера, предприятия Ставрополя сталкивались с многими негативными факторами, серьезно тормозившими сложный процесс перестройки промышленного производства. К примеру, Черкесский завод «Молот» своевременно не смог справиться с плановым заданием. Объяснялся этот неприятный для его трудового коллектива факт несколькими причинами: отсутствием запасов сырья, металла, трехкратным уменьшением числа рабочих и специалистов. Для выяснения причин сложившейся ситуации на завод даже прибыла специальная комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). Она провела кадровую перестановку и, в частности, уволила директора. Но такого рода меры, тем не менее, не помогли быстро переломить ситуацию, и процесс перестройки затянулся на заводе еще на несколько недель [1: 33].

В непростых условиях проходили перестроечные процессы на флагмане ставропольской промышленности – заводе «Красный металлист» Наркомата минометного вооружения СССР. Если в третьем квартале 1941 г., т.е. еще до начала Великой Отечественной войны, его коллективу необходимо было изготовить 85 тысяч мин, в четвертом квартале – 90 тысяч, то к концу 1941 г. – уже 400 тысяч различных типов мин [1: 34]. В ходе выполнения этого правительственного плана завод столкнулся с целым рядом проблем: браком выпускаемой продукции, нехваткой рабочей силы, низкой квалификацией новичков, отсутствием оборудования и, как следствие, невыполнением мобилизационного плана. Поэтому неудивительно, что данный вопрос, связанный с перестройкой предприятия на военные рельсы, трижды обсуждался на бюро Ставропольского ГК ВКП(б) – в июне-сентябре 1941 г., а на бюро крайкома ВКП(б) – дважды. Такое внимание со стороны местных органов власти позволило преодолеть возникшие трудности и добиться слаженной работы всего коллектива завода «Красный металлист» [5].

Более того, в начале 1942 г. по предложению краевого комитета ВКП(б) на заводе «Красный металлист» приняли решение начать производство 82-миллиметровых минометов и автоматов ПППШ. Вскоре первые 50 батальонных минометов и 10 автоматов ПППШ получил 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Доватора, который был сформирован в 1941 г. на Ставрополье.

Патриотический подъем среди рабочих завода «Красный металлист» был так велик, что и новые, значительно увеличенные, нормы выработки, постоянно перевыполнялись. В цехах люди работали по 18-20 часов в сутки и не уходили до полного выполнения задания. Только в октябре 1941 г. коллектив завода справился с таким объемом работы, который равнялся годовому плану 1938 г., а программу 1941 г. он выполнил на 144,6% [1: 34]. Завод выпускал минометы, мины, отдельные детали для других видов вооружения. При этом предприятие не получило ни одной рекламации.

С началом Великой Отечественной войны приступил к перестройке производственного процесса коллектив Пятигорского мотороремонтного завода. В частности, мотороремонтный цех перепрофилировал свою деятельность с ремонта тракторных и комбайновых двигателей на изготовление корпусов авиационных бомб. Такие же изменения, вызванные требованиями военного времени были произведены в литейном и деревообрабатывающем цехах. В числе передовиков числилась молодежь предприятия. Всего за несколько первых недель войны на мотороремонтном заводе была создана 31 комсомольско-молодежная бригада.

Каждая из них стабильно перевыполняла плановые задания более чем на 200% [6: 16]. Ежедневно из цехов мотороремонтного завода отправлялся в действующую армию один вагон с авиационными бомбами. Итогом трудового энтузиазма завода стало досрочное выполнение производственного плана 1941 года.

В марте нового, 1942 г., Пятигорский мотороремонтный завод приступил к выполнению очередного важного оборонного заказа – выпуску автоматов ППШ. Следует отметить, что первый образец этого надежного оружия был изготовлен рабочими и инженерами всего за 48 часов. И это при том, секретная техническая документация на изготовление автомата ППШ на завод еще не пришла. Кроме того, в цехах вначале практически отсутствовали станки и оборудование для производства автоматов. Следовательно, все эти трудности были преодолены, благодаря технической смекалке, настойчивости и трудовому энтузиазму умельцев завода. Параллельно с изготовлением автоматов труженики мотороремонтного завода быстро освоили производство различных артиллерийских деталей, гранат и запалов к ним. Коллектив предприятия приступил также к изготовлению сабель, стремян и шпор для кавалерийских частей [7: 328].

Нельзя не отметить, что в своей напряженной работе по выполнению заданий фронта коллектив Пятигорского мотороремонтного завода встречал немало трудностей. Одна из них заключалась в несогласованности действий Наркомата боеприпасов СССР и Наркомата земледелия СССР по доведению до коллектива завода производственных планов. Так, в декабре 1941 года Наркомат земледелия СССР, готовясь к весеннему севу, потребовал в категоричной форме от дирекции мотороремонтного завода возобновить ремонт тракторных моторов и производство запасных частей к ним. Но к этому времени, согласно мобилизационному плану, Пятигорский мотороремонтный завод уже полностью перешел на выпуск военной продукции. Начались бюрократическая переписка между двумя союзными наркоматами, мешавшая нормальной работе завода. В конце концов, благодаря решительным действиям дирекции мотороремонтного завода, поддержанным местными органами власти, удалось отстоять оборонный заказ и продолжить выпуск столь необходимой для Красной армии военной продукции [8].

К началу 1942 г. на выпуск различной военной продукции для действующей армии перешли все крупные промышленные предприятия Ставропольского края, прежде всего металлообрабатывающие заводы. Наряду с ними, благодаря организаторским действиям краевых и местных органов власти, а также трудовому энтузиазму местного населения, свой посильный вклад в изготовление продукции военного назначения

стали вносить и коллективы небольших предприятий, фабрик, промышленных артелей. В этом, на наш взгляд, видится одно из зримых и убедительных подтверждений прочного единства фронта и тыла в годы войны.

К примеру, в Пятигорске такую оборонную продукцию выпускали прядильно-ткацкая (шинели, телогрейки, полушубки) и шорно-обувная (валенки, сапоги и ботинки) фабрики. Физико-химическая лаборатория Бальнеологического института, которую возглавляла А. Шинкаренко, наладила производство бутылок с зажигательной смесью. Городские артели инвалидов войны также активно участвовали в выполнении заказов фронта. В Ставрополе артель «Химобъединение» производила лакокрасочные материалы, а артели «Розторг» и «Пищепром» занимались производством продуктов питания для воинов Красной армии. Важное место в выпуске сырья для многих предприятий не только Ставрополья, но и всей страны, занимала Невинномысская шерстомойная фабрика им. Ленина [1: 36]. Ее продукция особенно важна была в зимнее время для обеспечения военнослужащих теплой одеждой.

В качестве вывода отметим, что Красная армия в первый год Великой Отечественной войны смогла выстоять во многом благодаря всенародной поддержке, самоотверженной работе тружеников тыла. Промышленные предприятия Ставропольского края, несмотря на огромные трудности, смогли в короткие сроки успешно решить сложные задачи по перестройке своей работы согласно требованиям военного времени. Трудовые коллективы предприятий промышленности всех союзных и местных ведомств внесли свой достойный вклад в укрепление обороноспособности СССР в первый, самый тяжелый год Великой Отечественной войны. Они, тем самым, заложили прочные основы для будущей Победы над врагом.

Библиографический список

1. Трапезникова Н.В., Линец С.И. Промышленность Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: управление, состояние, итоги развития: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2012.
2. Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945 гг. Изд. второе, перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1997.
3. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1995.
4. Койчужев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. Черкесск, 1995.
5. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 718. Л. 10.
6. Мы победили! (Пятигорск и пятигорчане в годы Великой Отечественной войны). Пятигорск: Снег, 2005.
7. Шишкин В.П. Трудовой подвиг народов Северного Кавказа в период восстановления и развития народного хозяйства (1943-1953 гг.). Карачаевск, 1999.
8. Пятигорская правда. 1941. 4 декабря.